

Николай Васильевич Васильев – комиссар 3-й Калининской партизанской бригады: жизнь и судьба

Деятельность Николая Васильевича Васильева в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, никак не была связана с военным делом. Человек сугубо гражданский, он по состоянию здоровья даже в армии не служил, следовательно, и боевого опыта не имел. Но когда Калининским обкомом партии принималось решение направить Васильева в тыл врага, он не стал искать причин для отказа (они нашлись бы, и весьма уважительные), а сразу, без раздумий, ответил проводившему с ним беседу секретарю обкома: «Воспринимаю как огромное доверие...». В течение почти двух лет борьбы в тылу врага комиссар Васильев это доверие успешно оправдывал.

Родился он в декабре 1905 года в деревне Калинино Сонковского района Калининской области. Родители - петербургские рабочие, связавшие после 1917 года свою жизнь с деревней, в начале 1930-х ставшие колхозниками. Русский. Образование – четыре класса. Член ВКП(б) с 1931 года. Трудовую деятельность начал в 1921 году, с шестнадцати лет, переписчиком Лавровского волостного военкомата. В сентябре 1924 года был избран членом правления Романцевского сельскохозяйственного товарищества, через два года – председателем Кривоноговского сельсовета.

Начиная с февраля 1929 года и до самой Великой Отечественной войны вся трудовая деятельность Васильева протекала в поселке Сонково. Он заведовал волостным земельным отделом, избирался секретарем райисполкома. В феврале 1938 года был избран вторым, а через год - первым секретарем райкома партии и работал в этой должности до августа 1942 года, когда был приглашен в Калининский обком, где получил направление на работу в тыл врага, был утвержден первым секретарем подпольного Опочецкого райкома ВКП(б).¹

«В первых числах сентября сорок второго года 7-я (с марта 1943 г. она стала 3-й – **прим. Н.Н.**) партизанская бригада, в которую входили ранее действовавшие в тылу врага самостоятельные отряды Чернова, Петрова, Ершова и вновь сформированный отряд Филина, была окончательно готова к рейду, - вспоминал В.Заболотнов. – В это время из Калинина с группой партийных и советских работников прибыл Николай Васильевич Васильев – комиссар бригады, одновременно назначенный обкомом партии первым секретарем подпольного Опочецкого райкома ВКП(б)».

Времени на детальное знакомство с личным составом у комиссара бригады почти не было – вскоре соединение в составе 1-го Калининского партизанского корпуса двинулось к линии фронта и, перейдя её, оказалось в тылу врага. Началась суровая, полная тревог и опасностей, партизанская жизнь, длившаяся почти два года – до соединения с частями Красной Армии. Так что изучать людей комиссару пришлось в боевой обстановке, да и партизаны, разумеется, строго, без скидок присматривались к своему комиссару – кто он и как ведет себя в бою.

«Партизаны любили Васильева за исключительное жизнелюбие, неброское мужество, за умение доходчиво рассказывать о том, что творится на белом свете, за постоянную заботу о бойцах. Мало кто из них знал, что этот невысокий, сутуловатый, всегда энергичный и оптимистически настроенный человек тяжело болен. Покинуть бригаду Николай Васильевич отказался...», - свидетельствовал бывший комбриг-10 Н.М.Вараксов, который тесно взаимодействовал с 3-й бригадой.

А вот на какие детали обратил внимание партизанский разведчик В.П. Заболотнов: «Щупленький, невысокого роста, сутуловатый, он выглядел усталым. Мало кто знал, что Николай Васильевич серьезно болен. Но вот, мягко улыбнувшись, он посмотрит, бывало, в глаза и начнет говорить. И происходит какое-то чудо: перед вами другой человек - сильный, мужественный, жизнерадостный. Доходчивые слова глубоко западают в душу. Его простота, постоянная забота о людях даже в самых трудных условиях сделали его душой бригады. Авторитет комиссара был непререкаем».

Хотя местом действий бригады был Опочецкий район, подпольный райком партии оказывал большую помощь и белорусским партизанам и населению Россонского района. Даже, когда бригада обосновалась на территории Матвеевского сельсовета, Васильев настоял, чтобы партизанский госпиталь остался под Россонами. Начальник госпиталя Александра Филипповна Анисимова, работавшая до войны заведующей райздравотделом Опочецкого района, лечила не только раненых и больных партизан, но и белорусское население.

У комиссара Васильева не было мелочей. Например, понимая как важно получать весточки с Большой земли, он занимался организацией партизанской почты. А когда бригада находилась в деревне Двор Черепето Россонского района Витебской области, организовал показ для партизан и мирного населения кинофильма «Разгром немцев под Москвой». Смотрели его и млад, и стар и верили – придет час освобождения и на ту землю, где они сейчас сражаются с врагом.

Оккупационные власти, их хозяйственные органы стремились любой ценой выгрести у крестьян сельскохозяйственную продукцию, сочетая угрозы с посулами. Так, несмотря на поражение своих войск на фронте и неудачи в установлении «нового порядка» в Опочецком районе они пытались, например, в 1943 году создать видимость заботы о местном населении: в порядке помощи для посева крестьянским хозяйствам в виде ссуды выдавали семена зерновых и картофеля, для вспашки земли пригнали десятков тракторов. В городе и районе с грехом пополам открыли несколько медицинских пунктов, правда, без медикаментов. Такая «забота» подкреплялась грозными приказами и жестким контролем, репрессивными мерами к непослушным и непокорным.

Комиссар Васильев организовал целый комплекс мероприятий по срыву коварных замыслов оккупантов. По его указанию были подготовлены листовки, в которых раскрывалась сущность заигрывания фашистов с населением, в деревнях района активно работали помощники райкома, которые призывали саботировать хозяйственные мероприятия немецких властей. В результате в 1943 году их заготовители не собрали продовольственные и фуражные поставки и наполовину.

Вместе с комбригом А.М.Гавриловым комиссар досконально вникал и в подготовку боевых операций, не менее тщательно делал разбор их, поведение в бою коммунистов и комсомольцев, особенно когда не достигался желаемый успех. А такие случаи тоже были, например, в мае 1943 года при нападении на немецкий гарнизон в деревне Посино и взрыве железнодорожного моста через реку Иссу. Тогда партизан постигла неудача, они понесли немалые потери, причина которых, как считало командование отрядов и рядовые партизаны – в недостатке боеприпасов, и особенно гранат. Выражая общее мнение, комиссар Васильев обратился с письмом в Калининский обком ВКП(б). Он писал о том, что наболело: «Партизанское движение в тылу врага уже переросло первоначальные формы. Теперь это уже не разрозненные мелкие группы, действующие в небольших операциях, а крупные соединения бойцов, закаленных в боях, смелых и решительных, действующих почти два года во вражеском тылу. Если с этой силой постоянно держать связь, систематически помогать ей боеприпасами и снаряжением, она может большую часть оккупированных районов очистить от врага, установить в них советские порядки, оседлать дороги и запереть немцев в их гарнизонах, приблизив час освобождения Родины от оккупантов... Мы просим поддержать нас боеприпасами...»

Такая ситуация была характерна и для других калининских бригад – комиссар Васильев, выражая общую точку зрения, обострил ситуацию. Обком и штаб партизанского движения приняли меры – в тыл были направлены несколько самолетов с боеприпасами.

Бывший разведчик 3-й бригады В.Заболотнов вспоминал, что Васильев «много внимания уделял разведчикам, особенно агентурной разведке. Лично подбирал партизан для организации подполья в Опочечком районе». А еще он особо отметил, что комиссар «был очень требователен к себе и окружающим, особенно к комиссарам отрядов». От них комиссар бригады требовал всегда быть рядом с бойцами – в бою и на отдыхе, хорошо знать их нужды и настроение, быть во всем примером. И надо заметить – комиссары отрядов Николай Ионович Лежнин, Семен Филиппович Лукашев, Андрей Петрович Блоков и другие пользовались заслуженным авторитетом среди партизан и мирного населения.

Оккупанты зарекомендовали себя мастерами провокаций, особенно старались дискредитировать в глазах населения командно-политический состав партизанских бригад. Заболотнов вспоминал такой случай. В мае 1944 года гестаповцам удалось выследить и арестовать резидента партизан в городе Опочка Николая Васильевича Васильева по кличке «Гудок». Действовал он очень умело и успешно: передал в бригаду много важных документов о сооружениях, вооружении и численности войск на оборонительных рубежах гитлеровцев «Пантера» и «Рейер». Не только фамилией, именем, отчеством, но и возрастом, да и внешним видом разведчик походил на комиссара бригады. После ареста подпольщика оккупанты вывесили на видных местах в городе и населенных пунктах объявления: «Арестован главный комиссар бандитов майор Васильев Николай. Кто сообщит дополнительные сведения о его действиях против войск и властей Великой Германии, получит большое продовольственное и денежное вознаграждение. Начальник жандармерии майор СС Крейзер».

Надо заметить, что сведения о командовании 3-й бригады у гестапо имелись. У убитого в одной из карательных экспедиций немецкого офицера был обнаружен документ, в котором сообщались данные о всех командирах 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 10-й партизанских бригад. Однако гитлеровцам сильно хотелось принудить разведчика признать себя секретарем подпольного Опочецкого райкома партии. Почти два месяца продолжались частые многочасовые жестокие допросы, но патриот не поддавался на «уговоры» и был расстрелян оккупантами перед бегством их из города в лесном массиве за Песчивкой.ⁱⁱ

Когда весной 1944 года в результате крупнейшей карательной экспедиции тысячи мирных граждан лишились не только крова, но и средств к существованию, они ушли в леса, образовав «семейные лагеря». Несколько групп партизанских разведчиков пытались найти безопасные пути перехода через линию фронта и организовано вывести их, но безуспешно. Особенно страдали, вместе с ранеными и больными, скопившимися в лагерях, дети. И тогда партизанское командование обратилось за помощью в Калининский штаб партизанского движения, обком партии – те в ЦК ВКП(б) с просьбой выделить самолеты, чтобы вывезти в советский тыл детей, раненых и больных.

Просьба была удовлетворена. Каждая партизанская бригада должна была подготовить посадочные площадки, организовать их охрану, обеспечить сбор и отправку детей из зоны своих действий. В 3-й бригаде эту работу возглавил и организовал Васильев как комиссар и секретарь подпольного райкома партии. Вот что сообщал он в совершенно секретной записке комиссарам отрядов М.Ф. Крылову, Н.И. Лежнину и А.П.Блокову: «С 22 июня с.г. нам предоставляется возможность отправить в советский тыл детей наших граждан в возрасте до 12 лет, скрывающихся в лесах от немецких захватчиков. Дети будут отправляться самолетами. В первую очередь необходимо отправить сирот, родители которых погибли от рук немецких захватчиков, детей партизан, красноармейцев, наших работников. Каждому ребенку, направляемому в тыл, необходимо написать справку по прилагаемой форме, которую зашить на груди в сорочку или платок ребенка.

Дети принимаются полностью на содержание государства и будут размещены до освобождения района. Родители в любое время смогут забрать их обратно к себе.

Поймите всю важность этого дела, организуйте по-настоящему отправку детей, тщательно разъясняйте родителям, что им оказывается огромная помощь государством в деле воспитания и сохранения жизни детей.

Каждую ночь, начиная с 22 июня, на площадку, которую вам укажет комбриг Кузнецов (командир 7-й партизанской бригады – **прим. авт.**), необходимо доставлять 30 детей, вполне подготовленных к посадке в самолет, на каждый самолет - по 4-5 человек.

Работу с родителями и отбор детей на отправку возлагаю лично на т.т. Крылова, Лежнина и Блокова...»ⁱⁱⁱ.

Васильев предупреждал комиссаров отрядов о строгой секретности этой работы, чтобы о ней не стало известно немцам. Сам же, что называется, держал руку на пульсе. Уже 23 июня он отправил комиссарам новую записку: «Я очень рад, что вы и ваши товарищи с первого же дня организовали дело по-

настоящему, по – серьезному. Это высоко поднимет авторитет партизан у населения. Тщательно учитывайте все настроения населения в связи с этим делом...»

Просьба эта оказалась очень своевременной. Дело в том, что оккупанты, узнав все-таки об эвакуации детей, стали распространять слухи - мол, самолеты с детьми сбивают над линией фронта. И некоторые родители заявили, что лучше умрут со своими детьми здесь, чем отправят их неизвестно куда. Как быть? Комиссар обратился к летчикам – те следующей ночью доставили письма от детей, которые описывали свои впечатления от пребывания на Большой земле. Тамара Михайлова, например, писала: «Нас встретили очень хорошо, вымыли в бане, потом накормили. Дали печенья, молока, творога. Мы спим на койках с чистыми простынями...»

Такие письма были немедленно отданы родителям, прочитаны в лесных лагерях и полусожженных деревнях. «Когда мы эти письма прочитали родителям, вы не представляете, какая радость охватила их - сообщал Васильев в своем донесении в обком партии, - Слезы радости и благодарности Родине и партии были на глазах не только женщин, но и мужчин-партизан. Каждую ночь из болот и лесов, несмотря на опасности, идут малыши к посадочной площадке. Каждых двух малышей сопровождает вооруженный партизан, охраняя их от возможности нападения врага. На площадке дети стоят с поднятыми вверх личиками, прислушиваясь и всматриваясь в небо, ожидая самолетов, только слышат гул – сколько радости на их лицах. Сейчас столько желающих, что трудно себе представить...»

И воздушный мост действовал безотказно, доставив в советский тыл из мест расположения 3-й бригады сотни детей, раненых и больных. Некоторые из спасенных тогда мальчишек и девчонок здравствуют и поныне, они имеют социальный статус «дети войны» и до конца жизни будут помнить тех, кто организовал эту операцию.

До соединения с Красной Армией оставались считанные недели, партизанская война носила ожесточенный характер. А Васильев 25 июня 1944 года направил командирам и комиссарам отрядов письма, в которых справедливо подчеркивал, что на примере героизма «будут воспитываться целые поколения, будет изучаться наш опыт. Поэтому необходимо приступить немедленно к сбору и сбережению материалов, характеризующих деятельность бригады, отрядов, отдельных партизан, агентурных работников и т.д. (записи командиров о проведенных операциях, о подвигах отдельных партизан, газеты, листовки, письма, воззвания, распространяемые врагом, выпускаемые партизанами, оружия, личных вещей героически погибших партизан, точно фиксировать места погребения погибших и т.д.)»

После изгнания немецко-фашистских оккупантов Васильев продолжил работу первым секретарем Опочецкого райкома партии, теперь уже без привычного слова «подпольный». В декабре 1944 года был выдвинут на должность заместителя председателя Великолукского облисполкома. В марте 1948 года снова перешел на партийную работу и занимался ею до последних дней своей жизни - заместитель секретаря обкома партии по торговле и общественному питанию, секретарь партколлегии при обкоме КПСС, секретарь

партийной организации Управления КГБ СССР по Великолукской области, помощник первого секретаря обкома КПСС (в то время эту должность занимал И.П.Тур). Избирался членом Великолукского обкома ВКП(б), депутатом областного Совета депутатов трудящихся^{iv}.

Он умер совсем рано, 10 июля 1957 года, в возрасте 52 года от роду, можно сказать в расцвете творческих сил.

Награжден орденами Ленина (17.12.1946), Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и другими.

ⁱ ТЦДНИ, ф.479, оп.1, ед.хр.305, л. 34;

ⁱⁱ Заболотнов В. Перед прорывом «Пантеры»// Красный маяк, 1990.30 июня.

ⁱⁱⁱ Материалы фонда Опочецкого краеведческого музея.

^{iv} ГАНИПО, ф. 5473, оп. 1. ед.хр. 813, л. 160;

Принятые сокращения:

ГАНИПО – Государственный архив новейшей истории Псковской области

ТЦДНИ – Тверской центр документации новейшей истории